

АНГЛИЙСКОЕ *Oh* В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

ИОАНА МИСЯВИЧЕНЕ

Сравнительно-историческое языкознание, принципы и методы которого были разработаны в XIX в., способствовало развитию новой области языкознания, чьим предметом является сопоставительное изучение языков. Интерес языковедов к сопоставлению языков не случаен. Это объясняется прежде всего тем, что в течение многих столетий люди пытаются найти способы адекватной передачи одной и той же информации на разных языках. Естественно, что для научного обоснования этого процесса необходимо было подвергнуть серьезному анализу самые различные аспекты категорий и единиц разных языков, чтобы обнаружить соответствия между ними, которые впоследствии могли бы облегчить этот процесс.

До сих пор сопоставительное языкознание развивалось в основном на материале таких аспектов языка, как фонология, морфология и синтаксис. Особенно развиты первые два аспекта. Морфологические и фонологические системы разных языков подвергнуты самому детальному анализу на материале разных групп языков, и в целом ряде случаев уже стало возможным сделать выводы типологического характера [см.: Будагов, 1963; Гурычева, 1966; Ермолаева, Смирнишкая, 1977; Смирницкий, 1975; Akhmanova, 1977 и др.].

Что касается лексикологии, то, к сожалению, сопоставительное изучение лексических систем до сих пор в основном ограничивалось дву- и многоязычной лексикографией, т. е. сопоставление систем разных языков практически осуществлялось эмпирическим путем при разработке лексикографических пособий.

Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что сопоставление лексических систем разных языков осложняется непосредственностью связи лексики с культурой, традициями, историческими условиями жизни данного общества. Именно в лексике находят отражение все специфические особенности жизни и мышления той или иной нации. Поэтому, естественно, что при сопоставлении разных лексических систем языковед сталкивается с той ситуацией, когда даже самые простые на первый взгляд слова совершенно расходятся и их корреляция становится проблемой.

Известно, что сопоставительное языкознание во многом связано с понятием перевода с одного языка на другой [Ахманова, 1966, с. 316].

Это как бы две стороны одного и того же процесса: сопоставление различных языковых систем как научная проблема и собственно перевод как практическое применение результатов научного анализа. К сказанному следует добавить, что, хотя сопоставительное изучение языков обычно ведётся на категориальном уровне, материал черпается непосредственно из речи, т. е. источником сопоставительного анализа является конкретный текст. Иначе говоря, эмический уровень сопоставительного изучения языков и перевод тесно связаны между собой, хотя каждый из них имеет свои особенности [Бархударов, 1968; Швейцер, 1973].

Объектом нашего исследования является изучение междометных единиц. Сопоставление лексических единиц, как известно, осуществляется путем соотнесения разных слов с конкретным референтом. Так как референт междометий достаточно иллюзорен, в этом случае целесообразно исходить из результатов анализа лишь одного из языков — английского.

В соответствии со сказанным, в основу сопоставления положена английская система, включающая междометия и омографичные им вокализованные паузы.

В конкретном случае сопоставительному изучению подвергалась английская графема *oh*, которая в словарях имеет помету "int" (междометие). На первом этапе проводилось обследование материала словарей, которое позволило получить представление об эмической системе соотношения русских и литовских эквивалентов английского междометия *oh*. Итак, анализ англо-русских словарей показал, что в качестве наиболее типичных русских эквивалентов английского междометия *oh* обычно указываются русские междометия *о!*, *ах!*, *ох!* [БАРС, 1979]. Эти данные были проверены по русско-английским словарям [РАС, 1981; Wheeler, 1978], согласно которым эквивалентом русского междометия *ах* является *ah!* и *oh!*; междометию *о* соответствует английское *oh!*; а *ох* имеет в качестве английского эквивалента междометия *oh!* и *ah!*. Соответственно в англо-литовском словаре [Laučka et al., 1975] в качестве эквивалента английского междометия *oh!* выступают междометия *о!*, *ак!*; в литовско-английском словаре [Piesarskas, Svecevičius, 1979] междометию *о* соответствуют английские междометия *oh!*, *о!*, *ah!*, междометию *ак* — английское *oh!* и *ah!*

Сопоставительное изучение конкретных текстов, содержащих междометия, требует ясного представления о семантике и функциях не только английского междометия *oh!*, но и его русских и литовских эквивалентов. Данные о последних были почерпнуты из словарей русского и литовского языков [ТСРЯ, 1948; Ожегов, 1975; LKŽ, 1970]. Итак, согласно толковым словарям русского языка, междометие *о* используется прежде всего для выражения сильного чувства (напр.: О родина-мать!; О, если бы я знал!), либо усиливает утверждение или отрицание: О да!, О, нет! [ТСРЯ, 1948, с. 607].

Междометие *ах* используется для выражения удивления, восхище-

ния, испуга и усиливает выразительность слова, к которому примыкает: Устал ты, ах как устал! [ТСРЯ, 1947, с. 72]. Междометие *ох* употребляется, во-первых, как восклицание для выражения сожаления, печали, боли и т. д., во-вторых, для усиления выразительности слова, к которому примыкает, напр.: Устал я, ох как устал! [ТСРЯ, 1948, с. 1022]. Из сказанного следует, что в целом ряде случаев *ох!* и *ах!*, по-видимому, взаимозаменяемы.

Согласно толковому словарю литовского языка, междометие *о!*/*о:* употребляется для выражения 1) удивления, напр.: *Ō—о—ō, nelaukiau!* — *О*, не ожидал!; 2) испуга: *Ō, kaip baisu!* — *О*, как страшно!; 3) печали: *Ō, kaip man pesiseka!* — *О*, какой я неудачник!; 4) радости: *Ō, kaip linksma!* — *О*, как весело!; 5) для усиления обращения или вскрикивания: *Ō, motule mano!* — *О*, матушка моя! и также типа: *Oi, berneli, d̄ jaunasis!* — *О* парень, о юный!; 6) для созыва людей, напр., в лесу: *Ō—ō—ō, kur jūs!* — *Ау*, где вы! [LKŽ, 1970, р. 984]. Интересно отметить, что мы тут имеем дело с двумя вариантами графемы *о:* долгим и кратким, как напр., *Ō, nelaukiau!* и *Oi, berneli, d̄ jaunasis!* Исходя из того, что междометия — это класс неизменяемых слов, лишенных специальных грамматических показателей и обладающих особой экспрессивно-семантической функцией — выражения чувств и волевых побуждений [Ахманова, 1966, с. 225], принимая во внимание данные, изложенные в кандидатской диссертации „Междометие как раздел лексикологической фонетики [Мисявичене, 1982], приходим к выводу о том, что литовский эквивалент *ō* краткое не является эквивалентом английского междометия *oh!*, так как этот краткий звук не выражает никаких эмоций или волеизъявлений и потому не может выступать в качестве междометия. Данный вопрос, по-видимому, нуждается в дальнейшем исследовании.

Интересно отметить в этой связи, что литовским междометиям *à!* (левое ударение, краткий звук) и *ā!* (долгое), которые употребляются для выражения удивления, боли, испуга и т. п., по данным словаря [Piesarskas, Svecevičius, 1979, р. 13], соответствуют английские междометия *a!*, *oh!* /*ʌ!*, *ah* /*ɑ:*. Нужно подчеркнуть то обстоятельство, что в английском языке междометие *à* (краткое) не существует. Можно спорить и о том, что вряд ли эта графема выражает какое-нибудь чувство, эмоцию или волеизъявление и в литовском языке. Скорее всего это своеобразная вокализация в начале предложения, как напр.: *à, kaip šalta!* — *Oh, how cold it is!* — *А*, как холодно!, тем более, что к этому выводу ведет и само указание в словаре, т. е. *à!* — левое ударение, обозначающее краткость звука.

Таким образом, мы можем сказать, что в качестве эмических эквивалентов английского междометия *oh!* в русском языке выступают междометия *о!*, *ох!* и *ах!*, в литовском — *ak!*, *o!*

На этапе сопоставительного изучения текстов явно выделяется соотношение эмического уровня с практическим применением этих лексикографических данных. Хотя эти два процесса тесно связаны между

бой, для получения надежных результатов необходимо ясно представить себе, как соотносится эмигический уровень научного сопоставления языков и перевод как творческий процесс, целью которого является обнаружение адекватных способов передачи информации, уже поженной на одном языке, на другой. Эти два процесса нельзя отождествлять, поскольку научное сопоставление различных текстов и их переводов обнаруживают качественные различия (нарушается ритмическая организация текста, искажается функциональная перспектива загла, не сохраняются морфологические категории, стилистическая раска отдельных слов и т. д.).

Итак, сопоставительное изучение текстов на трех языках привело к следующим результатам:

1) довольно часто при переводе английского междометия *oh!* переводчик прибегает к указанным в словарях эквивалентам. Эквивалент — долгое как в русском, так и в литовском языке вполне соответствует английскому междометию *oh!*, если последний выступает в качестве отдельного предложения. В тех случаях, когда *oh!*, реализуя функцию междометия, является частью предложения, оно не всегда передается на русский язык при помощи междометия *о!*, потому что русское *о!* оказывается гораздо более ограниченным стилистически как правило, встречается в торжественной поэзии). Для литовского *o!* это не характерно. Русское междометие *ах!* соответствует английскому междометию *oh!* в тех случаях, когда *oh!* выражает негодование, восхищение, удивление, а также когда усиливает выразительность примыкающего к нему слова;

2) совершенно ясно, что эмигические эквиваленты, указанные в словарях, не раскрывают всех возможностей перевода междометий. Сопоставительный анализ текстов позволил определить как семантические структуры английских междометий, так и их потенциальные эквиваленты в русском и литовском языках. Выяснилось, что в качестве русских параллелей междометия *oh!* могут выступать *а!*, *ой!*, *ну!*, *но!* в качестве литовских параллелей — *ai!*, *oi!*, *vai!*, *vaje!*, *oje!* Нередки и известные перифрастические выражения: *Ах, вот как!*, *Вот так!* и др.;

3) следует обратить серьезное внимание на тот факт, что для подбора правильного эквивалента наряду с контекстом необходимо учитывать просодические характеристики английского междометия *oh!* особенно важно для адекватной передачи на русский и литовский языки правильного варианта омографа *oh*.

Сопоставительный анализ текстов с просодическим оформлением ждет в том, что перевод каждого конкретного произведения речи, держащего омограф *oh*, не может до конца быть адекватным, если переводчик не владеет в достаточной степени той сложной информацией, которая выражается двумя разновидностями фонации графема *oh*, а именно — междометием и вокализованной паузой. Сопоставление текстов нередко показывает, что, попадая под гипноз письменной формы языка, переводчик воспринимает десемантизированный ва-

риант графемы *oh* как полноценное междометие. Междометие и вокализованная пауза различаются как семантически, так и функционально. *Oh* как вокализованная пауза не находит себе эквивалента в русском языке и только частично может быть отражено в литовском языке

SOME COMPARATIVE ASPECTS OF THE ENGLISH "Oh"

J. MISEVIČIENĖ

Summary

The study deals with a comparative-contrastive analysis of the English lexical unit "oh" and its equivalents in Russian and Lithuanian.

The investigation on the emic level is followed by the textological analysis with respect to the prosodic arrangement that substantiates an adequate correlation between the given unit in the source language and its counterpart in the target language. Text obtained data are supposed to be of importance in translation.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова, 1966 — А х м а н о в а О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

БАРС, 1979 — Большой англо-русский словарь. 3-е изд., стереотипное: В 2 т. Под общ. рук. д-ра филол. наук, проф. И. Р. Гальперина. М., 1979.

Бархударов, 1968 — Б а р х у д а р о в Л. С. Курс лекций по теории перевода. Учеб. пособие. М., 1968.

Будагов, 1963 — Б у д а г о в Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки. М., 1963.

Гурычева, 1966 — Г у р ы ч е в а М. С. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Итало-романская подгруппа. М., 1966.

Ермолаева, 1977 — Е р м о л а е в а Л. С., С м и р н и ц к а я О. А. Историко-типологическая морфология германских языков: Категория глагола. М., 1977.
Мисявичене, 1982 — М и с я в и ч е н е И. С. Междометие как раздел лексико-логической фонетики. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.

Ожегов, 1975 — О ж е г о в С. И. Словарь русского языка. 2-е изд., стереотипное / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М., 1975.

РАС, 1981 — Русско-английский словарь. 12-е изд., стереотипное / Под общ. рук. проф. А. И. Смирницкого / Под ред. проф. О. С. Ахмановой. М., 1981.

Смирницкий, 1975 — С м и р н и ц к и й А. И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / Под общ. ред. проф. О. С. Ахмановой. 2-е изд. М., 1975.

ТСРЯ, 1948 — Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушкова: В 4 т. М., 1947, т. 1; 1948, т. 2.

Швейцер, 1973 — Ш в е й ц е р А. Д. Перевод и лингвистика. М., 1973.

Akhmanova, 1977 — А х м а н о в а О., Melenčuk D. The Principles of Linguistic Confrontation. М., 1977.

Laučka et al., 1975 — L a u č k a A., Piesarskas B., Stasiulevičiūtė I. Angliji-lietuvių kalbų žodynas. V., 1975.

LKŽ, 1970 — Lietuvių kalbos žodynas. V., 1970. T. 8.

Piesarskas, Svecevičius, 1979 — P i e s a r s k a s B., Svecevičius B. Lietuvių anglų kalbų žodynas. V., 1979.

Wheeler, 1978 — W h e e l e r M. The Oxford Russian-English Dictionary / General Editor: B. O. Ubedaun. Oxford, 1978.

Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса
Каунасский вечерний факультет
Кафедра иностранных языков

Вручено
в ноябре 1986 г.